

Глава 142: Чересчур уверенная в себе на глазах у эксперта

Едва она закончила говорить, на её ладони возникло лезвие, сделанное из ветра - и оно решительно направилось в сторону Хэ Си.

На этот раз она больше не сдерживалась и использовала все свои силы, чтобы атаковать. Она дала самой себе слово, что охотно рискнет жизнью ради безопасности Господина - и сейчас она хотела на месте обезглавить эту шлюшку.

«Чжу Цюэ, не смей...!!!», - тревожно выкрикнул Бай Ху, мгновенно швырнув в сторону Хэ Си защитный барьер. Тем не менее, Чжу Цюэ была к ней ближе. Ему с самого начала было понятно, что он опоздал - и он не мог не измениться в лице.

Ветряное лезвие со свистом понеслось в сторону Хэ Си, смертельно угрожая её жизни, поднимая в воздух гальку и пыль.

Хэ Си спокойно наблюдала, как к ней приближается ветряное лезвие - ни отступая, ни избегая его. Вместо этого уголок её рта медленно поднялся в насмешливую улыбку.

Как только ветряное лезвие приблизилось к ней, Хэ Си внезапно подняла руку, и из её сжатого кулака выскочил Белый Костной Кнут - только бог знает, когда.

Костяной Кнут легко поднялся, заструившись слабым золотисто-голубым светом - он ударил по ветру и в мгновение ока разрубил его пополам.

Обломки лезвия пронеслись у неё по бокам, поднимая пряди её мягких черных волос и, наконец, бесследно исчезнув. Стоя невредимой в середине шторма, Хэ Си ухмыльнулась Чжу Цюэ.

Рот Бай Ху шокированно раскрылся, по его лицу разлилось удивление.

Белая кожа, похожая на снег, глаза, блестящие, как драгоценные камни, нежные черты лица - девушка, изящно стоящая под солнцем, была похожа на фею, которая спустилась в мир смертных. У её тела не было какой-либо очевидной духовной силы, но мгновение назад Бай Ху мог ясно ощутить её присутствие.

Более того, Бай Ху никогда раньше не сталкивался с этим типом духовной силы. Это не могло быть одним из мистических корней - металла, дерева, воды, огня или земли - и не могло быть их сочетанием... что это тогда вообще было?

У Налань Хэ Си вообще была культивационная база или нет?

Чжу Цюэ была удивлена не меньше Бай Ху, но она быстро встряхнулась. Её лицо исказилось в гримасе, глаза налились кровью - она яростно впиалась взглядом в Хэ Си, словно хотела разорвать её на части: «Это ты, это ты украла мою культивационную базу! Шлюха, это ты украла мою базу, да?! Верни её!»

Взгляд Хэ Си, обращённый к Чжу Цюэ, был холоден как лёд, а в глазах читалась насмешка: «О, я вижу, что твоя база упала с ранней стадии Золотого Ядра до середины стадии Меридианов. Неудивительно, что удар лезвия был похож на легкий бессильный ветерок».

Услышав её, Чжу Цюэ потеряла остатки разума и истерически помчалась к Хэ Си: «Налань Хэ Си, ты украла мою базу, ты должна умереть! Даже если бы я была только в середине

Меридианов, я все равно смогу убить тебя! Я разорву тебя на тысячу клочков!».

Выкрикнув это, она достала одну порцию своих ядовитых порошков ручной работы и яростно бросила её в Хэ Си.

Надо учесть, что этот ядовитый порошок был сделан в те времена, когда она всё ещё была на стадии Золотого Ядра, поэтому даже равный ей по рангу мастер поостерёгся бы вступить с ним в контакт. А Налань Хэ Си только-только покинула этап Очистки Ци, как же она сможет выдержать удар?

Как только этот ядовитый порошок коснется тела человека, его кожа начнёт чесаться и гнить, дюйм за дюймом, не останавливаясь, пока он, наконец, не превратится в вонючий труп, кости которого высохнут, а плоть - разжижится.

Налань Хэ Си, ты мне навредила, поэтому, если я не могу разорвать тебя на кусочки - я переломаю твои кости и развею на ветру твой прах! Только так я отомщу за свою ненависть и гнев!!

Когда порошок взвился в воздух, Хэ Си принялась и ощутила особый запах.

Уголок её рта поднялся в холодную улыбку и, усмехаясь, она сказала: «Неожиданно! Ты смеешь использовать яд перед своим предком. Ты, можно сказать, играешь с топором в дверях дома Лю Бан [1], сильно переоценивая свои возможности».

[1] Говорят, что Лю Бан, увидев, форму листьев когоновой травы, изобрел пилу; и что он соорудил из бамбуковых полос птицу, которая могла летать в воздухе, не падая, три дня и три ночи. Лю Бан был известным изобретателем, поэтому он почитается китайцами как основатель профессии плотника. «Играть с топором в дверях дома Лу Бан» значит не знать границ, где уже надо бы остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/326224>